Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 343.1 EDN: MNBJDO

Ретроспективный анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регламентирующих применение заключения под стражу

Р.Р. Алекперов

В настоящей статье анализируется развитие норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регламентирующих применение заключения под стражу, с момента его принятия в 1999 г. по настоящее время. По результатам проведенного исследования выявлены тенденции уголовно-процессуальной политики нашего государства в части рассматриваемой меры пресечения.
Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, правовая норма, уголовно-процессуальная политика.

This article contains the analysis of the development of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, which regulate the use of detention from the moment of its adoption in 1999 to the present day. The study has revealed trends in the state's criminal procedural policy regarding the preventive measure under consideration.
Keywords: detention, preventive measure, legal norm, criminal procedure policy.

С момента приобретения независимости Республика Беларусь столкнулась с вопросом становления отечественного законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. В первые годы независимости действовал Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. [1]. Впоследствии, с января 2001 г. введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) [2], [3].

Нормы уголовно-процессуального закона не являются статичными, т. к. развитие общественных отношений перманентно требует их совершенствования. Так, в УПК с момента его принятия по настоящее время внесены многочисленные изменения.

Определенный научный интерес вызывает проведение ретроспективного анализа развития норм УПК, регламентирующих применение заключения под стражу. Актуальность проведения данного исследования также обусловлена необходимостью выявления тенденций развития общественных отношений, в том числе и перспективных, в связи с применением данной меры пресечения, которая является наиболее строгой.

В этих целях подвергнем анализу нормы УПК, регламентирующие применение рассматриваемой меры пресечения, в ретроспективной плоскости.

В ч. 2 ст. 119 УПК законодатель закрепил субъектов применения заключения под стражу. В первоначальной редакции данной нормы на стадии предварительного расследования рассматриваемая мера пресечения могла применяться прокурором, его заместителем, а также по постановлению органа дознания, следователя с санкции прокурора, его заместителя. На судебных стадиях рассматриваемая мера пресечения применялась судом. В дальнейшем полномочиями на применение заключения под стражу на стадии предварительного расследования были наделены Министр внутренних дел Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместитель Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – Директор Департамента финансовых расследований или лица, исполняющие их обязанности [4]. В связи с данными новшествами введена в действие ст. 147-1 УПК «Судебная проверка законности и обоснованности применения меры пресечения или производства процессуальных действий по постановлениям Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности». Кроме того, соответствующие изменения затронули ст. 38 УПК – введена в действие ч. 5-1, закрепившая случаи применения рассматриваемой меры

пресечения указанными должностными лицами. При этом процедура взятия под стражу в рассматриваемом случае не требовала санкционирования прокурором. Копия соответствующего постановления в течение 24 часов направлялась Генеральному прокурору Республики Беларусь или лицу, исполняющему его обязанности.

В связи с образованием Следственного комитета Республики Беларусь указанные полномочия Министра внутренних дел Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований (лиц, исполняющих их обязанности) упразднены и переданы Председателю Следственного комитета Республики Беларусь (лицу, исполняющему его обязанности) [5]. Соответствующие изменения коснулись и иных норм права, регламентирующих применение заключения под стражу, в частности, ст. 38 УПК, ч. 3 и ч. 4 ст. 126 УПК (после вступления в силу Закона Республики Беларусь от 17.02.2025 № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» – ч. 5 и 6 соответственно [6]), ч. 2 и ч. 5 ст. 127 УПК, ч. 2 ст. 143 УПК, ст. 147-1 УПК.

Отметим, что в соответствии п. 3 ст. 9 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах 1966 г. каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение [7]. Данные положения были восприняты в Модельном УПК для государств-участников СНГ. Согласно ч. 2 ст. 168 этого нормативного правового акта рассматриваемая мера пресечения может применяться только по решению суда [8]. В этой связи, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о наделении полномочиями на санкционирование рассматриваемой меры пресечения прокурором (его заместителем), а также правом на ее применение у Председателей Следственного комитета Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лиц, исполняющих их обязанности). Как отметил П.В. Мытник, наличие у вышеуказанных руководителей органов уголовного преследования возможности взятия под стражу подозреваемого, обвиняемого следует считать «сверхполномочиями».

Вместе с тем полагаем, что более эффективным является применение заключения под стражу в досудебном производстве по решению суда [9, с. 106–107].

Согласно п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК в первоначальной редакции прокурор был вправе давать нижестоящему прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю письменные указания о производстве следственных, иных процессуальных и оперативно-розыскных действий, а также о применении мер по обеспечению безопасности. Это полномочие предоставляло право указанному должностному лицу давать указания на применение заключения под стражу. Об этом свидетельствовало положение ч. 5 ст. 119 УПК, согласно которому отмена или изменение органом дознания или следователем меры пресечения, примененной с санкции или по указанию прокурора либо его заместителя, допускаются лишь с согласия прокурора или его заместителя. В дальнейшем рассматриваемое полномочие прокурора (его заместителя) – давать указание на применение вышеуказанной меры пресечения – было упразднено. В соответствии с ч. 5 ст. 119 УПК в действующей редакции отмена или изменение органом дознания или следователем меры пресечения, примененной с санкции прокурора либо его заместителя, допускаются лишь с согласия прокурора или его заместителя [5].

С момента введения в действие УПК в соответствии с ч. 1 ст. 126 УПК заключение под стражу применялось в отношении лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. При этом к лицам, подозреваемым либо обвиняемым в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений, рассматриваемая мера пресечения могла быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления. В исключительных случаях заключение под стражу могло быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если эти лица не имели постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не была установлена их личность либо они скрылись от органов уголовного преследования или суда.

В дальнейшем ч. 1 ст. 126 УПК подвергалась неоднократным изменениям. В частности, была установлена норма, согласно с которой подозреваемые либо обвиняемые, которые скрылись от органа уголовного преследования или суда, могут быть взяты под стражу вне зависимости от предусмотренного уголовным законом наказания за инкриминируемое преступление [10]. Следовательно, у органа, ведущего уголовный процесс, расширились возможности на применение заключения под стражу в отношении скрывшихся уголовно преследуемых лиц, так как упразднена «исключительность» в реализации данного полномочия. Считаем указанное изменение ч. 1 ст. 126 УПК положительным, содействующим успешному выполнению задач уголовного процесса, так как оно в полной мере соответствует разумному балансу между интересами государства в части обеспечения целей уголовного преследования и обеспечением прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» закреплена норма, в соответствии с которой ограничена возможность применения заключения под стражу [11]. В частности, в п.п 5.4 указанного нормативного правового акта установлен запрет на применение названной меры пресечения к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, контрабанды и легализации («отмывания») материальных ценностей, полученных преступным путем), – при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда. Со временем данные положения Директивы были восприняты в УПК – в ч. 1 ст. 126 закреплена норма, согласно которой заключение под стражу применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем). Одновременно законодатель предусмотрел, что лица, подозреваемые либо обвиняемые в данных преступлениях, могут быть взяты под стражу в исключительных случаях, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность [12]. Наряду с вышеуказанными изменениями была ограничена возможность применения исследуемой меры пресечения по мотивам одной лишь тяжести преступления в отношении лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений. Так, установлена норма, согласно которой заключение под стражу может применяться по мотивам одной лишь тяжести преступления в отношении лиц, подозреваемых либо обвиняемых только в тяжких либо особо тяжких преступлениях против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека.

Следующим изменением ч. 1 ст. 126 УПК стало ее дополнение нормой, согласно которой заключение под стражу применяется при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения [13]. Полагаем, указанной нормой законодатель стремился придать исследуемой мере уголовно-процессуального принуждения исключительный характер, что способствовало расширению процессуальных гарантий подозреваемого либо обвиняемого в части обеспечения их свободы и неприкосновенности.

Закон Республики Беларусь от 17.02.2025 № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» внес значительные изменения в структуру ст. 126 УПК [6]. Часть 1 (уже недействующей редакции) указанной статьи «разделена» на ч. 1 и ч. 2. При этом в ч. 2 ст. 126 УПК закреплены нормы, исключающие возможность применения рассматриваемой меры пресечения. Так, рассматриваемая мера пресечения, помимо подозрения (обвинения) в совершении менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем), не может применяться в отношении: 1) несовершеннолетнего,

женщины или одинокого мужчины, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, которые подозреваются или обвиняются в совершении менее тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека (за исключением лиц, совершивших преступления экстремистской направленности); 2) лица, страдающего тяжелым заболеванием, которое подозревается или обвиняется в совершении менее тяжкого либо тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека (за исключением лиц, совершивших преступления экстремистской направленности).

Наряду с наличием указанных норм, положения ч. 3 ст. 126 УПК закрепляют, что в исключительных случаях подозреваемые либо обвиняемые могут быть взяты под стражу и при наличии вышеперечисленных обстоятельств, если подозреваемый либо обвиняемый не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность, или они нарушили ранее избранную меру пресечения. Кроме того, установлена норма, согласно которой в отношении подозреваемого либо обвиняемого может быть применено заключение под стражу в случае сокрытия от органа уголовного преследования либо суда независимо от их возраста, наличия несовершеннолетних детей и характера заболевания, совершенного преступления и предусмотренного за него наказания.

В соответствии с ч. 4 ст. 126 первой редакции УПК (ч. 6 в действующей редакции) право давать санкцию на заключение под стражу принадлежало Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. В связи с изменением структуры органов прокуратуры Республики Беларусь право давать санкцию на применение названной меры пресечения закреплено за Генеральным прокурором Республики Беларусь, прокурорами областей, г. Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонными и приравненными к ним транспортными прокурорами и их заместителями [14]. Аналогичные изменения коснулись ч. 3 ст. 127 УПК, ч. 3 ст. 513 УПК.

В соответствии с ч. 8 ст. 126 УПК в первоначальной редакции (в действующей редакции – ч. 10) о применении рассматриваемой меры пресечения орган, ведущий уголовный процесс, был обязан уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников, а также сообщить в Министерство иностранных дел Республики Беларусь при взятии под стражу гражданина иностранного государства для уведомления посольства или консульства этого государства. При применении анализируемой меры уголовно-процессуального принуждения в отношении пенсионера орган уголовного преследования либо суд обязаны были уведомить орган, выплачивающий ему пенсию. Данная норма была подвергнута значительным изменениям. В частности, при взятии лиц под стражу, дети которых остаются без попечения родителей, органу, ведущему уголовный процесс, вменено в обязанность уведомить управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту жительства этих лиц не позднее следующего дня после применения рассматриваемой меры пресечения для обеспечения государственной защиты детей [15]. Также был усовершенствован порядок уведомления дипломатических учреждений и консульских учреждений при взятии под стражу подозреваемого либо обвиняемого, не являющихся гражданами Республики Беларусь. В частности, в ч. 8 ст. 126 УПК (ч. 10 в новой редакции УПК) установлено, что орган, ведущий уголовный процесс, при применении заключения под стражу в отношении подозреваемого либо обвиняемого, являющимся иностранным гражданином либо лицом без гражданства, обязан по требованию указанного лица сообщить об этом в Министерство иностранных дел Республики Беларусь не позднее суток для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства заключенных под стражу иностранного гражданина или лица без гражданства [16]. Внеся данные изменения, законодатель привел нормы УПК в соответствие с п. b ч. 1 ст. 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., ратифицированной Республикой Беларусь [17]. В то же время в соответствии с указанным пунктом конвенции все сообщения иностранного гражданина, заключенного под стражу, должны быть безотлагательно переданы компетентными органами государства пребывания такого лица консульскому учреждению государства, чьим гражданином оно является. Данное положение не нашло своего отражения в нормах УПК.

С момента принятия УПК гл. 56 данного нормативного правового акта регламентировала порядок задержания или применения к лицу меры пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи. В соответствии с ч. 1 ст. 512 рассматриваемого нормативного правового акта к такому лицу применяется либо домашний арест, либо заключение под стражу. В 2015 г. глава 56 УПК была дополнена ст. 512-1, согласно которой основанием для содержания под стражей лица, транзитно перевозимого по территории Республики Беларусь, а также временно выданного нашему государству, является решение компетентного органа иностранного государства о применении рассматриваемой меры пресечения либо назначении ему наказания в виде лишения свободы [16].

Таким образом, ретроспективный анализ норм УПК, регламентирующих применение заключения под стражу, с момента его принятия по настоящее время позволяет сделать следующие выводы.

1. До настоящего времени остается дискуссионным вопрос наделения полномочиями в досудебном производстве на применение заключения под стражу Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лиц, исполняющих их обязанности), а также на санкционирование указанной меры пресечения прокурором (его заместителем), так как в соответствии с международными договорами, ратифицированными нашим государством, полномочиями на ее применение должен обладать только суд.

2. Уголовно-процессуальная политика Республики Беларусь демонстрирует устойчивую тенденцию к совершенствованию порядка заключения лиц под стражу, характеризующуюся формированием более взвешенного подхода к применению рассматриваемой меры пресечения, выразившегося в постепенном сокращении случаев ее избрания и расширении практики применения иных предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения. При этом законодатель, внося изменения в соответствующие статьи УПК, стремится к сохранению разумного баланса между интересами государства в части обеспечения выполнения задач уголовного процесса, а также правами и законными интересами подозреваемого либо обвиняемого. Вышеизложенное определяет направленность правотворческой функции Республики Беларусь на соблюдение норм ст. 2 и ст. 25 Конституции согласно которым: 1) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства; 2) государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности [18]. Полагаем, что в перспективе совершенствование норм, регламентирующих заключение под стражу, будет осуществляться с учетом вышеизложенных тенденций.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1960 года : принят Законом ВС БССР от 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

2. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 16 октября 2000 г. № 430-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью : Закон Респ. Беларусь, 04 января 2010 г. № 107-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 10.04.2026).

5. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2011 г. № 325-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 15.04.2026).

6. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 15.04.2026).

7. Международный пакт о гражданских и политических правах : одобр. резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Асамблеи, 16 дек. 1966 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 15.04.2026).

8. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств : принят постан. Межпарламент. Ассамбл. гос.-уч. СНГ от 17 фев. 1996 г. // ИС «Континет». – URL : https//continent-online.com/Document/?doc_id=30074238 (дата обращения: 15.04.2026).

9. Мытник, П. В. Следственные действия : смена парадигмы? / П. В. Мытник // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 104–110.

10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2003 г. № 173-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 15.04.2026).

11. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4 // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 15.04.2026).

12. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь от 05 янв. 2015 г. № 241-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 16.04.2026).

13. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 06 янв. 2021 г. № 85-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 16.04.2026).

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 05 января 2016 г. № 356-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 16.04.2026).

15. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной защиты детей в неблагополучных семьях : Закон Респ. Беларусь от 05 января 2008 г. № 356-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 16.04.2026).

16. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г. № 105-З // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 17.04.2026).

17. Венская конвенция о консульских сношениях : принята на Конференции ООН 24 апр. 1963 г. // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2026).

18. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ilex : информ.-правовая система (дата обращения: 23.04.2026).

Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь

Поступила в редакцию 02.07.2026